

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК
за 1979 год

(отдельный оттиск)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1981

Л. Н. Меньшиков

ИЗ ОПЫТА ФАКСИМИЛЬНЫХ ИЗДАНИЙ РУКОПИСЕЙ ИЗ ДУНЬХУАНА

Дуньхуанские рукописи были найдены в 1900 г. близ границы провинций Ганьсу и Синьцзян в Китае недалеко от уездного городка Дуньхуана в громадном комплексе храмов-пещер Могао (именуемом также инередко «Пещеры тысячи будд»)¹. Комплекс объединяет 466 пещер, украшенных росписями и скульптурой I тысячелетия н. э., и сам по себе является одним из знаменитейших памятников древнего китайского искусства. Но вследствие его простираясь после открытия громадной рукописной китайской библиотеки, обнаруженной в замурованной пещере. (Библиотека IV—XI вв., насчитывающая до 36 тыс. единиц хранения, воистину судеб разошлась по разным странам). Очень скоро весть об открытии библиотеки достигла ушей европейских археологов, работавших тогда в Восточном Туркестане. В 1907 г. прославленный французский sinolog П. Пельо приехал в Дуньхуан и увез оттуда 3500 рукописей. Проезжая через Пекин, он ознакомил с содержанием рукописей китайских знатоков древностей. Позднее были и другие экспедиции в Дуньхуан: английские, китайские, японские, русская, американская, но известность и изучение Дуньхуанского собрания начались с экспедиции П. Пельо². К тому времени принадлежат и первые публикации. Я постараюсь здесь показать какие были основные типы изданий дуньхуанских текстов.

Наиболее ранние издания текстов дуньхуанских рукописей принадлежат известному китайскому учёному Ло Чжэн-юю и его семье³. Это не были факсимиле, тексты воспроизводились либо набором, либо обычным в старом Китае ксилографическим способом. Первые европейские публикации, напротив, представляли воспроизведения фотографий с подлинных дуньхуанских рукописей. П. Пельо и его учитель Э. Шаван воспроизвели факсимиле махаянских текстов, найденных в Дуньхуане, и снабдили их переводом и исследованием⁴. Таким образом, это издание Пельо и Шавана 1911—1913 гг. стало первым образцом факсимильных

¹ История открытия и изучения дуньхуанских материалов излагалась неоднократно, наиболее подробно: *Эзик Ли-Фу. Дуньхуан — впадины венчха баюку (Дуньхуан — великая скопривница культуры)*. Шанхай, 1956; *Канда Китигирб. Тонкайкогэю изн (Пятьдесят лет дуньхуановедения)*. Токио, 1960; *Pujeda Akira. The Tinting-huan Manuscripts. A General Description*.—*Zimbin (Kyoto)*, 1966, № 9, р. 1—32, part 1; 1969, № 10, р. 17—39, part 2; *Чуяевский Л. И. Дуньхуановедение*.—В кн.: *Письменные памятники Востока: Историко-филологические исследования*. Ежегодник, 1968 г. М., 1970, с. 241—259, 304—311.

² Основные сводные каталоги и описания дуньхуанских фондов: *Чэнь Юань. Дуньхуан пэйзяй лу* (Каталог оставшегося в Дуньхуане). Бэйпин, 1931; *Giles, Lionel. Descriptive Catalogue of the Chinese Manuscripts from Tun-huang in the British Museum*. London, 1957; *Описание китайских рукописей Дуньхуанского фонда Института народов Азии*. М., 1963, вып. 1; М., 1967, вып. 2; *Рёбоку лайтаку содзё Тонкайкогэю мокуроку* (Каталог древних рукописей из Дуньхуана, хранившихся в университете Рюкоку).—В кн.: *Сайкини бункан сэнкё* (Исследования по китайской культуре Западного Края). Кюто, 1958, т. 1, с. 229—244; *Catalogue des manuscrits Chinois de Touen-houang*. I. Paris, Bibliothèque Nationale, 1970.

³ Всего члены семьи Ло издали более десятка отдельных книг и большое количество журнальных статей, причём каждая публикация включала неизвестные ранее тексты и краткие к ним пояснения. Самые ранние из изданий: *Ло Чжэн-юй. Дуньхуан шишши ишу* (Книги, найденные в пещерах Дуньхуана). Б. м., 1909; *Ок же. Дуньхуан шишши ишу* (Заметки о пещерах Дуньхуана). Б. м., 1911. Еще три публикации Ло Чжэн-юя без указания места и года издания, но не ранее 1920 г.: *Минша шишши гу ишу цинцзан* (Фрагменты древних документов из пещер Минша); *Минша шишши ишу* (Утерянные книги из пещер Минша); *Минша шишши ишу сюй бинь*. (То же, вып. 2). Остальные издания были отпечатаны после 1920 г.

⁴ *Chavannes Ed., Pelliot P. Un traité manichéen retrouvé en Chine.—Journal Asiatique*, 1914, novembre—décembre, p. 499—617 (première partie); 1913, janvier—février, p. 99—199; mars—avril, p. 261—392 (deuxième partie).

изданий рукописей из Дуньхуана. Издание рукописей из Дуньхуана продолжается до сих пор. Если воспроизвести только уникальные рукописи, составляющие примерно 20% от 36 тыс., то все равно мы получим впечатляющую цифру. Однако достойными издания оказываются и рукописи, содержащие давно известные тексты. Одни из них содержат разнотечения к произведениям китайской классики и важны для текстологического их изучения; другие — и это главным образом сочинения конфуцианского и буддийского канонов, — как и следовало ожидать, серьезных разнотечений не содержат, но именно эти, как и кумаранские рукописи библейских книг, они интересны и достойны факсимильного издания⁵.

Картина изданий дуньхуанских текстов очень пестра. Часть из них — простое воспроизведение фотографий рукописей уникальных текстов. Таковы, например, издания японского ученого Кацда Кинитиро, который считал достаточным дать только воспроизведение и оглавление текста⁶. Другой японский исследователь Ябуки Кэйки издал толстый альбом фотокопий рукописей, которые обнаружили при разборе коллекции А. Стейна в Британском музее. Первоначально Ябуки Кэйки не сопроводил свое издание никакими пояснениями, ограничившись оглавлением по колофонам, обнаруженным в рукописях⁷. Это было в 1930 г., а через три года он издал другую книгу, явившуюся собранием аннотаций, где для каждой из воспроизведенных в первом издании рукописей была помещена небольшая статья, где Ябуки Кэйки или кто-либо из приглашенных им учёных давали определения опубликованным ранее текстам⁸. Менее удачным нужно считать более раннее издание того же Ябуки Кэйки, где он воспроизвел набором тексты буддийских молитв, причем дал полный текст каждой рукописи независимо от того, что в целом ряде из них молитвы повторялись дословно⁹. Ни текстологической, ни палеографической причины для такого рода повторений не было.

Частью Дуньхуанской библиотеки, оказавшейся во Франции, занимался известный китайский учёный и поэт Лю Фу (Лю Бань-нуи). Он переписывал рукописи от руки, подражая почерку их переписчиков, а потом издал в шести томах воспроизведения своих копий¹⁰. Нужно отдать справедливость Лю Фу, стремившемуся передать особенности оригинала — даже в тех случаях, когда он не понимал значения иероглифа, он тщательно его перерисовывал. Метод избранный Лю Фу, характерен и для многих более поздних изданий, выпущенных в самом Китае.

В современной японской.sinологии господствуют публикации дуньхуанских рукописей в другом плане. Наиболее яркими можно считать работы Фудзиэда Акира, напечатанные им в журнале «Бокуби». В одной из них он даёт отличные воспроизведения дуньхуанских рукописей разных эпох¹¹, в другой — рукописей, написанных архангельными почерками и представляющими особый интерес для китайской палеографии до VII в.¹² Факсимиле сопровождаются переводами текстов на современ-

que, 1911, novembre—décembre, p. 499—617 (première partie); 1913, janvier—février, p. 99—199; mars—avril, p. 261—392 (deuxième partie).

⁵ Наиболее яркий пример — издание одного из основных сочинений буддийского канона — «Лотосовой сутры», состоящее из двух частей: факсимиле древнего текста (ксилографа), обнаруженного в одном из старейших японских храмов, и каталога дуньхуанских рукописей сутры, включающего перевод разнотечений к основному тексту: *Кабугото Сёкё. Сутанги. Пирю сёбю Тонкё Хоккё мокуроку* (Каталог дуньхуанских рукописей «Лотосовой сутры» из коллекций Стейна и Пельо). Токио, 1978.

⁶ *Канда Китигирб. Тонкё хисэки рюсин* (Фотографии текстов из Дуньхуана). Кюто, 1973.

⁷ Ябуки Кэйки. *Мэйся бин* (Отзвуки «Поющих песков»). Токио, 1930.

⁸ Ябуки Кэйки. *Мэйся бин кайсану* (Пояснения к Отзвукам «Поющих песков»). Токио, 1933.

⁹ Ябуки Кэйки. *Санкайкё но киню* (Исследование по учению Санкай). Токио, 1927.

¹⁰ Лю Фу. *Дуньхуан лосо* (Дуньхуанские фрагменты). Бэйпин, 1925, т. 1—6.

¹¹ Фудзиэда Акира. *Тонкё сэнкё* по дзи сугата (Формы иероглифов в рукописях из Дуньхуана).—Бокуби, 1960, № 97.

¹² Фудзиэда Акира. *Хоккё сэнкё* по дзи сугата (Формы иероглифов в рукописях периода Северных династий).—Бокуби, 1962, № 119.

ный японский язык, комментариями и обобщающими статьями. Га тех же принципах основываются публикации ряда других авторов.

Бывают издания и гораздо более сложного состава. Примером могут служить изданные в Гонконге работы Пань Чжун-гуя, который знакомился с дунхуанскими рукописями в различных хранилищах мира (был он и у нас), воспроизводил эти рукописи разными способами и применял к ним различные методы исследования. Самой многосоставной, претендующей не только на адекватное воспроизведение, но и на все-стороннее исследование, можно считать его публикацию сборника песен IX в. «Юнь яо цзи»¹³. В этом издании, кроме факсимиле, помещены: прорисовки рукописей, сделанные с помощью подсветки, что помогает проявлять нечеткие места подлинника; сводный текст памятника по разным спискам; исследование автора публикации, претендующее на точное определение сборника, его характера, времени его составления, переписки и других его особенностей. Другие публикации Пань Чжун-гуя менее сложны. Наиболее простым из известных нам является книга, где обнародованы рукописи прославленного китайского критического трактата «Вэнь синь дяо лун»¹⁴. Поскольку текст трактата широко распространен, сам трактат не протягивал веков, начиная с VI в., когда он был написан, многократно исследован, задача ученого была значительно более простой: он ограничился факсимиле рукописей, разноточениями к каноническому тексту и краткой вступительной статьей. Методы исследования и публикации, представленные трудами Пань Чжун-гуя, пришли среди учёных Гонконга и Тайваня, а также, более редко, в Японии.

Таким образом, на примере того, как публикуют дунхуанские рукописи учёные разных стран, можно видеть, насколько разнообразны способы воспроизведения рукописей, избираемые дунхуаповедами разных стран и разных периодов развития науки. Каждый раз избирается тот способ, который данному исследователю в отношении данной рукописи представлялся наиболее целесообразным.

Неоднократно бывали издания, которые, будучи приняты кругами специалистов при их появлении как своевременные, необходимые и доброкачественные, потом вызывали целый ряд критических замечаний. Таков, например, известный сборник «Собрание дунхуанских бяньъэнь», изданный учёными КНР¹⁵. Этот сборник обладает многими немалыми достоинствами. Прежде всего его составители впервые собрали вместе произведения жанра бяньъэнь — произведений сюжетного характера, соединяющих в себе прозаический и стихотворный рассказ. Возникшие примерно в VIII в. как вид устного рассказа, они были потом утрачены и выпали из истории китайской литературы. Собрание их позволило учёным исследовать бяньъэнь и заполнить значительный пробел в развитии китайской литературы. Полное воспроизведение текстов, указания разноточений по разным рукописям, выкопировки гуайцы «странных иероглифов», т. е. таких разнотписей и форм, которых нет в словарях, — все это делало возможным широкое использование издания в исследовательских целях. Однако отсутствие факсимиле сделало невозможным проверку, не ошиблись ли в своих расшифровках текстов составители сборника. Накопленный сейчас опыт изучения рукописей бяньъэнь показывает, что небрежностей, произвола в толковании и разметке текстов и просто ошибок в издании слишком много и что сейчас необходимо факсимильное переиздание всех рукописей бяньъэнь.

Отличное в целом издание рукописей даосского сочинения «Бэнь цзи цзи», ранее утраченного, обнаруженного среди дунхуанских рукописей и опубликованного факсимиле французским исследователем У Ци-юем, который добавил к публикации также детальное определение места со-

чинения в даосском каноне и описание обнаруженных рукописей¹⁶. В издании У Ци-юя есть тем не менее недостаток, который можно назвать переизбытком информации. Все известные рукописи «Бэнь цзи цзи» являются, по-видимому, продукцией одного и того же времени и даже одного и того же переписчика; различные списки тех или иных частей сочинения друг от друга часто не отличаются ничем, даже особенностями индивидуального почерка. В таких условиях воспроизведение факсимиле каждого списка представляется совершенно излишним, достаточно было для каждой части дать один основной список, а остальные учесть в виде разноточений к основному.

В то же время другое издание, напечатанное во Франции, — свод песен цийцзынь из Дунхуана (подготовлено П. Демиевым и Жао Цзун-и)¹⁷, обладая чрезвычайно сложным составом, не представляется избыточным. Песни, в издании собранные, написаны и переписаны в разное время, разными переписчиками, с разной степенью даже грамотности и в разных целях. Поэтому отдельные списки отличаются друг от друга весьма значительно и воспроизведение всех собранных рукописей факсимиле не чрезмерно. То же можно сказать и о сводном тексте песен, а также о параллельных исследованиях двух авторов, у одного — по французски, у другого — по-китайски.

Все перечисленные издания являются общепризнанными достойными образцами зарубежной дунхуаповедческой науки, и если многие из них в наше время вызывают некоторые нарекания, то это нужно отнести за счет повышающихся из года в год требований, предъявляемых к научным публикациям. В любом случае каждая из упомянутых книг представлялась в свое время и часто представляется сейчас этапной.

Выход ясен: публикации рукописных текстов невозможны без факсимиле, в противном случае мы не будем избавлены от возможности ошибок прочтения, неточных интерпретаций и других дефектов, препятствующих подлинно научному изучению. Конечно, возможно отсутствие всяких определений — в том случае, когда публикуется текст неизвестного произведения на неизвестном языке (такие случаи были). Однако во всех остальных случаях издатель должен снабжать свою публикацию своим определением, описанием рукописи. Ограничиться этим можно только при необходимости экстренного издания рукописи. Но в целом не следует ставить препятствия любым попыткам исследования самых различных сторон публикуемых произведений. Опыт лучших публикаций показывает, что многостороннее исследование и воспроизведение факсимиле на долго исключают необходимость новых переизданий тех же рукописей, предоставляемых в то же время материалом другим исследователям в возможно более полном виде. Аналогичную картину дал в области изучения иранских рукописей О. Ф. Акимушкин, и выводы наши совпадли.

Хотелось бы затронуть следующий вопрос. Рукопись, опубликованная факсимиле (тем более в точном факсимиле, воспроизводящем все ее особенности), сохраняется для будущих исследователей. Все знают, что, пока издание факсимиле появится, исследователи постоянным пользованием могут привести рукопись в негодность. Кроме того, все рукописи физически невозможно издать факсимиле. Из этого положения в Ленинградском отделении Института востоковедения сделали вывод: необходимо фронтальное микрофильмирование всех рукописных и архивных сборников. Только оно даст возможность не выдавать каждый раз подлинник рукописи и не увеличивать в то же время объем хранения. В институте постепенно приступают к этой операции и есть уже фонды, в том числе и Дунхуанский, микрофильмированные полностью.

¹³ Пань Чжун-гуя. Дунхуан Юнь яо цзи синь шу. (Новая публикация сборника «Юнь яо цзи» из Дунхуана). Тайбэй, 1977.

¹⁴ Пань Чжун-гуя. Тан се Вэнь синь дяо лун цаньбэн хэцюо (Сводный текст фрагментов танской рукописи трактата «Вэнь синь дяо лун»). Гонконг, 1970.

¹⁵ Дунхуан бяньъэнь цзи (Собрание дунхуанских бяньъэнь). Пекин, 1957.